

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ НОРВЕГИИ

Х. А. Кобелева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2024 г.

Аннотация: рассматривается специфика социокультурной интеграции и адаптации иммигрантов в контексте иммиграционной политики современной Норвегии, придерживающейся политики мультикультурализма. Отмечается, что интеграция иммигрантов в принимающее общество занимает время и зависит от их активности в этом процессе.

Ключевые слова: иммиграционная политика, Норвегия, интеграция, мигранты, мультикультурализм.

Abstract: in the paper consider the specifics of socio-cultural integration and adaptation of immigrants in the context of modern Norway's immigration policy, which adheres to the policy of multiculturalism. It is noted that integration of immigrants into the host society take time and depend on their activities in this process.

Key words: immigration policy, Norway, integration, migrants, multiculturalism.

В современных условиях системообразующей основой иммиграционной политики развитых стран является успешная интеграция иммигрантов в принимающее общество. Для этого страна-реципиент должна разработать и поэтапно реализовать эффективные механизмы адаптации, интеграции и инкультурации иммигрантов, которые бы не вступали в противоречие с основами его идентичности.

Правительство Норвегии уделяет особое внимание инклюзивным схемам социального обеспечения и интеграции иммигрантов, а также пытается найти пути решения проблем, связанных с постоянным увеличением численности вновь прибывающих иммигрантов и их этническим, конфессиональным разнообразием. Это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, на протяжении последних сорока лет власти Норвегии придерживаются во внутренней политике принципов мультикультурализма и толерантности, признавая, что изначально этнически однородное, современное норвежское общество превратилось в полиэтническое и поликонфессиональное. Во-вторых, за последние несколько десятилетий количество иммигрантов в Норвегии существенно возросло и продолжает увеличиваться ежегодно. Так, если в 2000 г. численность иммигрантов в Норвегии составляла 6,51 % от общей численности населения страны, то в 2010 г. этот показатель возрос до 10,77 %. Кроме того, в 2019 г. в Норвегии был зафиксирован прирост населения за счет иммиграции и рождения в семьях иммигрантов детей на уровне 64 % (от общего прироста населения) [1]. По состоянию на 1 янва-

ря 2021 г. иммигранты первого и второго поколений составляли уже около 18,5 % от общего количества населения Норвегии [2]. Увеличение удельного веса иммигрантов в структуре норвежского общества связано прежде всего с иммиграционными кризисами начала XXI в., коснувшимися всех стран Европы.

Процесс интеграции предполагает активное, а также конструктивное и взаимовыгодное взаимодействие иммигрантов и членов принимающего общества. Эффективность этого процесса напрямую зависит не только от принимающего государства, но и, что немаловажно, от инициативности и активности самих иммигрантов, их желания адаптироваться к новой социокультурной среде со всеми ее правилами, принципами, нормами, сохраняя при этом собственную культурную, конфессиональную, национальную идентичность.

Как показывает практика, выходцы из европейских стран, как правило, легче адаптируются к условиям жизни в Норвегии в связи с идентичностью базовых мировоззренческих ценностей, моделей поведения, правовых норм. При этом выходцы из стран Азии, Африки и Ближнего Востока испытывают больше трудностей в процессе адаптации из-за существенной разницы их духовно-нравственных норм, семейно-бытовых традиций, языка. Усугубляет ситуацию стремление иммигрантов из этих стран, с одной стороны, к объединению, прежде всего, по этническому и религиозному принципам, а с другой стороны, к сегрегации и самоизоляции от норвежского общества. Это замедляет, а в некоторых случаях делает невозможной их адаптацию и интеграцию. Особенно заметна эта тенденция среди иммигрантов, исповедующих ислам, поскольку эта религия регламентирует все сферы жизни человека, тогда как за-

падный образ жизни предполагает разделение светской жизни и религии. Стоит отметить, что в последние годы в Норвегии отмечается рост численности исламских организаций у марокканцев, иракцев, иранцев, боснийцев, турок. В целом, на сегодняшний день мусульманская община Норвегии составляет примерно 5,7 % от 5,6-миллионного населения страны, а в некоторых муниципалитетах в районе Большого Осло (столичный регион) доля мусульман превышает 10 % населения. При этом официально декларируемая норвежскими властями политика равенства культур и религий на практике не всегда реализуется. Более того, в последние годы в стране периодически возникают протесты со стороны иммигрантов-мусульман против целого ряда норм принимающей страны под предлогом оскорбления их религиозных чувств (например, требование отмены рождественских елок, разрешение многоженства и т. п.). Это вызывает справедливое возмущение и недовольство со стороны коренных норвежцев. Как следствие, почти 40 % норвежцев поддерживают идею о том, что мусульмане представляют угрозу для норвежской культуры и 47 % респондентов считают, что мусульмане сами во многом виноваты в росте антиисламских настроений в стране [3].

Поэтому на современном этапе основная цель интеграционной составляющей государственной иммиграционной политики Норвегии должна заключаться в обеспечении целостности, социального порядка и безопасности в обществе. Необходимость достижения данной цели предопределяет многоуровневый характер иммиграционной политики, направленной на реализацию интеграционной стратегии, встроенной в комплекс мер, реализуемых в образовательной, культурной и иных сферах норвежского общества.

В частности, на сегодняшний день со стороны норвежских властей все чаще звучат заявления о том, что иммигрант может стать полноценным членом норвежского общества, только приняв культурную идентичность норвежца. Для этого, прежде всего, требуется знание норвежского языка. Поэтому правительство Норвегии одним из направлений интеграционной программы сделало необходимость обеспечения иммигранта базовыми знаниями норвежского языка и пониманием особенностей норвежского общества с последующей подготовкой к дальнейшему обучению и трудоустройству. Данная программа рассчитана на иммигрантов в возрасте от 18 до 55 лет. Иммигранты обязаны посетить курс норвежского языка (250 часов) и обществоведения (50 часов). Участвовать в обучении можно только в течение первых трех лет проживания в Норвегии. Иммигранты в возрасте 56–67 лет обладают правом, но не обязаны проходить данный курс обучения. Как пра-

вило, подобного рода учебные программы создаются для каждого участника индивидуально с учетом его образовательных и профессиональных потребностей и возможностей. Существует возможность приостановки участия в программе в связи с новыми обстоятельствами, например, поступившим предложением о приеме на работу. Возобновление участия в образовательной программе таких лиц не обязательно, если они документально подтвердят знание языка. При этом 50 часов отводится на курсы так называемой социальной ориентации, проводимые на том языке, который иммигрант понимает абсолютно. С 2014 г. введено требование, что по завершении 50-часовой программы иммигрант должен пройти обязательный тест. Те, кому требуется больше времени на обучение, могут получить до 2400 дополнительных образовательных часов в зависимости от индивидуальных нужд. При этом для трудовых иммигрантов из третьих стран данные курсы являются платными и обязательными в объеме 300 часов. Для получения постоянного вида на жительство или гражданства Норвегии необходимо успешно пройти языковые курсы или продемонстрировать знание языка на требуемом уровне.

Помощь норвежскому правительству в деле интеграции иммигрантов оказывают также неправительственные организации. В частности, одна из самых активных – Норвежская организация защиты прав беженцев (Norsk organisasjon for asylsøkere, NOAS), действующая с 1984 г. Основными направлениями ее деятельности являются информационная и правовая помощь лицам, ходатайствующим о предоставлении убежища, а также защита интересов этих лиц в отношениях с норвежскими властями. Кроме того, данная организация регулярно информирует соискателей о процессе предоставления убежища в стране, о правах и обязанностях лиц, ищущих убежища; предоставляет рекомендации в отношении подготовки документов, а также бесплатную юридическую помощь в делах о предоставлении убежища. Имея контакты с политиками, эта организация также пытается влиять на практику регулирования и предоставления убежища с целью соблюдения рекомендаций ООН в этом вопросе.

Со своей стороны, иммигранты тоже должны приложить усилия и использовать свои ресурсы, чтобы внести вклад в развитие норвежского общества. В частности, реализовать свой потенциал на рынке труда. «Как общество мы ожидаем, что те, кто прибывают в Норвегию, вскоре пойдут работать и будут сами обеспечивать себя», – заявила глава Министерства труда Норвегии Т. Бренна [4]. Однако стимул к адаптации в общественную и экономическую жизнь общества нивелируется значительными размерами социальных пособий, которые превышают базовые

потребности иммигрантов. При этом регулярная выплата данных пособий и их периодическая индексация являются дополнительной нагрузкой на систему здравоохранения, образования, жилищную инфраструктуру и на государственный бюджет Норвегии в целом, поскольку на предоставление жилья и других благ для новоприбывших ежегодно тратятся сотни тысяч крон. Поэтому некоторые меры поддержки иммигрантов претерпят изменения в 2024 г. с целью сокращения расходов государства. В частности, норвежские власти заявили, что для получения выплат на дополнительные медицинские расходы, возникшие из-за хронической болезни или инвалидности, нужно постоянно проживать в Норвегии не менее года. Также предлагается уменьшить экономическую помощь супругам и сожителям без детей. Сами норвежские власти признают, что до сих пор в их стране действовали слишком мягкие условия для иммигрантов. Но в ближайшем будущем они планируют исправить ситуацию и тем самым решить миграционный кризис в стране.

Таким образом, Правительство Норвегии, нацеленное на разрешение миграционного кризиса, в ближайшие годы планирует ввести ряд мер для усиления контроля для вновь прибывающих в страну, сохраняя при этом ориентацию на политику мультикультурализма и толерантности. Однако практическое применение политики интеграции иммигрантов и

беженцев затруднено их невосприимчивостью к норвежскому менталитету и норвежской трудовой этике. При этом среди иммигрантов по-прежнему сохраняются иждивенческие настроения, высокий уровень безработицы, желание жить нормами страны выхода в сочетании с презрением к норвежской культуре и системе европейских ценностей в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Norway Immigration Statistics 1960–2021 // Macrotrends. – URL: <https://www.macrotrends.net/countries/NOR/norway/immigrationstatistics#:~:text=Norway%20immigration%20statistics%20for%202000,a%2025.35%25%20increase%20from%201995> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Immigrants and Norwegian-born to immigrant parents, 9 March 2021. Statistics Norway. – URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/innvandrerestatistikk/innvandrer-og-norskfodte-med-innvandrerforeldre> (дата обращения: 23.07.2023).
3. Норвегия запускает Национальный план действий по борьбе с исламофобией. – URL: <https://islam.by/post/norvegiya-zapuskayet-natsionalnyj-plan-dejstvij-po-borbe-s-islamofobiej?ysclid=lsgc4nsyyi889821552> (дата обращения: 28.09.2023).
4. В Норвегии ужесточили условия приема и пребывания беженцев с Украины // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20240129/bezhentsy-1924197720.html> (дата обращения: 29.01.2024).

*Воронежский государственный университет
Кобелева Х. А., кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: hristianak@gmail.com*

*Voronezh State University
Kobeleva Ch. A., Candidate of Political Sciences, Lecturer of the Sociology and Political Science Department
E-mail: hristianak@gmail.com*